

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Освобождение от уголовной ответственности: понятие и виды»

Обучающийся

А.В. Литвинова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что применение главы 11 УК РФ вызывает немало дискуссий и вопросов в юридической доктрине и правоприменительной практике. Практическое применение данного института сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера, требующих научного осмысления и законодательного разрешения. Неоднозначность толкования отдельных положений данной главы, различные подходы к определению теоретических понятий, а также отсутствие единой практики применения данного института порождают правовую неопределенность и могут приводить к нарушению принципов законности и справедливости. В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы совершенствования механизма применения данного института, определения четких критериев его реализации, а также поиска оптимального баланса между интересами потерпевшего, лица, совершившего преступление, и общества в целом.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с освобождением от уголовной ответственности.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, регулирующие основания и условия освобождения от уголовной ответственности, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов института освобождения от уголовной ответственности, выявлении проблем его реализации и разработке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.....	7
1.1 Теоретические основы уголовной ответственности	7
1.2 Понятие, основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности.....	15
Глава 2 Правовое регулирование видов освобождения от уголовной ответственности.....	25
2.1 Общие виды освобождения от уголовной ответственности	25
2.2 Специальные виды освобождения от уголовной ответственности .	57
Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения	62
Заключение	73
Список используемых источников и используемой литературы.....	79

Введение

В современной уголовной политике Российской Федерации все большее значение приобретают восстановительные практики, направленные на минимизацию негативных последствий преступлений и восстановление нарушенных прав потерпевших. Институт освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный главой 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [54], является одним из ключевых элементов данной тенденции. Этот институт позволяет лицу, совершившему преступление, избежать уголовного преследования и наказания при выполнении определенных условий, что способствует восстановлению социальной справедливости и экономии ресурсов государства, направляемых на уголовное судопроизводство.

Однако, несмотря на потенциальные преимущества, применение главы 11 УК РФ вызывает немало дискуссий и вопросов в юридической доктрине и правоприменительной практике.

Практическое применение данного института сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера, требующих научного осмысления и законодательного разрешения. Неоднозначность толкования отдельных положений данной главы, различные подходы к определению теоретических понятий, а также отсутствие единой практики применения данного института порождают правовую неопределенность и могут приводить к нарушению принципов законности и справедливости.

Освобождение от уголовной ответственности обеспечивает справедливое отношение к лицам, которые в силу конкретных обстоятельств не могут нести полной ответственности за свои действия, и соблюдение их прав позволяет применять тонкий подход к правосудию, учитывая такие факторы, как возраст, психическое здоровье или другие значимые соображения.

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы совершенствования механизма применения данного института, определения четких критериев его реализации, а также поиска оптимального баланса между интересами потерпевшего, лица, совершившего преступление, и общества в целом.

В связи с этим, глубокое и всестороннее исследование института освобождения от уголовной ответственности представляется весьма актуальным и значимым для развития уголовного права и уголовно-процессуального законодательства. Анализ существующих проблем и выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования данной сферы способствуют более эффективному применению восстановительных практик и оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с освобождением от уголовной ответственности.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, регулирующие основания и условия освобождения от уголовной ответственности, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов института освобождения от уголовной ответственности, выявлении проблем его реализации и разработке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы уголовной ответственности;
- рассмотреть понятие, основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности;
- изучить общие виды освобождения от уголовной ответственности;
- изучить специальные виды освобождения от уголовной ответственности;

- выявить и проанализировать проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и предложить пути их решения.

Методологическую основу данного исследования составляют всеобщий диалектический метод научного познания, а также логический и наблюдательный метод, юридический метод и формально-логический метод.

Нормативную базу исследования составляют Конституция, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Теоретическую основу исследования составили работы следующих ученых: Аликперова Х.Д., Бабаева М.М., Бесемер Х., Брайнина Я.М., Бриллиантова А.В., Бурлакова В.Н., Волженкина Б.В., Головки Л.В., Егорова В.С., Ендольцевой А.В., Звечаровского И. Э., Карнозова Л.М., Келина С.Г., Маньковского Б.С., Марцева А.И., Мясникова О.А., Прохорова В.С., Сабанина С.Н., Тупица А.Я., Сабитова А.Р., Сверчкова В.В., Щерба С.П., Савкина А.В. и другие.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

1.1 Теоретические основы уголовной ответственности

На сегодняшний день в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение термина «юридическая ответственность». Это обстоятельство порождает разнообразие подходов к его пониманию как в учебной, так и в научной литературе. В теории уголовного права чаще всего под юридической ответственностью понимается один из способов воздействия государства на правонарушителя. Однако между учеными не сложилось единой позиции.

Для более точного восприятия смысла юридической ответственности необходимо учитывать не только юридический, но и философский подход. С точки зрения философии, ответственность включает в себя как обязанность, так и осознание последствий поступков. Это позволяет говорить о двух направлениях ответственности – условно «позитивном» и «негативном».

Позитивная юридическая ответственность выражается в соблюдении норм права и предполагает взаимодействие личности и государства в русле законопослушного поведения. Она может включать в себя правовое поощрение, одобрение, признание заслуг и является формой укрепления общественного порядка.

Негативная ответственность связана с последствиями противоправного деяния. Она наступает в виде принудительных мер, налагаемых на лицо, нарушившее нормы закона. Эти меры могут ограничивать имущественные права, свободу действий или иные личные блага. Такой подход отражает сущность государственного принуждения как реакции на нарушение установленных правил.

Среди авторитетных точек зрения в науке можно отметить позицию С.Н. Братуся, который трактует юридическую ответственность как

исполнение обязанности под воздействием государственной воли [14, с. 134]. Его мнение получило широкое распространение и используется в правоприменительной практике. Б.Т. Базылев, в свою очередь, определял юридическую ответственность как особый тип правоотношения, возникающий в результате правонарушения [8, с. 40]. С.С. Алексеев подчеркивал, что ее суть – в обязанности лица подвергнуться мерам, применяемым со стороны государства за противоправные действия [2, с. 190].

Сводя воедино различные подходы, можно заключить, что юридическая ответственность – это способ охраны правопорядка, выражающийся в обязанности нарушителя понести неблагоприятные последствия в случае отклонения от установленных правил.

Значение юридической ответственности состоит в обеспечении устойчивости общественных отношений, в том числе через контроль поведения граждан и организаций. С ее помощью государство не только наказывает, но и формирует модель допустимого поведения.

Значение юридической ответственности также состоит в том, что она позволяет предупреждать совершение новых правонарушений. Такая превентивная направленность подчеркивает значимость ответственности как элемента устойчивого правопорядка. Кроме того, юридическая ответственность способствует устойчивому функционированию правовой системы в целом. Она обеспечивает исполнение субъективных прав и обязанностей, поддерживает реализацию установленных законом норм и служит гарантией соблюдения требований, предъявляемых к субъектам правоотношений.

Для юридической ответственности характерны определенные признаки. Прежде всего, она основана на правовых нормах, имеющих общеобязательную силу. Она наступает исключительно за действия или бездействие, нарушающие установленный порядок. Воздействие направлено непосредственно на правонарушителя и осуществляется уполномоченными органами в рамках предоставленных им полномочий. Воздействие на лицо,

совершившее правонарушение, выражается в ограничении отдельных прав, в имущественных либо личных последствиях. Это негативное влияние представляет собой реакцию на нарушение закона и служит восстановлению справедливости в рамках правовой системы.

Таким образом, юридическая ответственность возникает вследствие совершения правонарушения и реализуется через применение мер, предусмотренных законом. Она осуществляется государственными органами, наделенными специальными полномочиями, и представляет собой механизм защиты правопорядка и поддержания законности в обществе. Юридическая ответственность представляет собой форму воздействия на лицо, нарушившее закон, посредством применения установленных государством санкций. Она осуществляется в рамках правового порядка и выражается в обязанностях, наступающих у нарушителя вследствие совершенного противоправного деяния.

Уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности и соответствует всем вышеназванным характеристикам.

В эволюции понятия уголовной ответственности можно выделить три этапа. Первый – это с конца 80-х годов XIX века и до 20-х годов XX века. В это время зародилось понятие самой ответственности, оно отождествлялось с наказанием и не использовалось по само по себе. В Российской Империи «ответственность» являлась научным термином и не была законодательно закреплена, в нормативно-правовых актах использовалась только в сочетании с «мерой» и «преступным деянием». Словосочетание «подлежит ответственности» равнялось «подлежит наказанию». Второй этап становления понятия уголовной ответственности начинается во второй половине 1920-х годов, а заканчивается в середине 90-х годов прошлого столетия. На этом этапе более активно разграничивалось понятия уголовной ответственности и наказания, старались выделять уголовную ответственность как самостоятельное звено. Третий этап становления понятия уголовной

ответственности берет свое начало во второй половине 1990-х годов и продолжается по сей день.

Понятие уголовной ответственности с давних пор обсуждается в науке уголовного права, тем не менее споры среди исследователей о ее сущности и правовой природе не утихают. «В теории уголовного права даются различные определения уголовной ответственности:

- уголовная ответственность есть следствие совершения преступления, и возникает она только с момента осуждения лица судом и вынесения обвинительного приговора (Ю.М. Ткачевский, В.Г. Смирнов, А.В. Кладков и другие);
- уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения. Такая обязанность возникает уже с самого момента совершения преступления (М.Д. Шаргородский, М.П. Карпушин и В.И. Курляндский);
- уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам уголовно-процессуального воздействия, а затем и понести наказание, назначенное судом. Такая обязанность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе в порядке, предусмотренном УПК РФ (Я.М. Брайнин);
- уголовная ответственность – это порицание (осуждение) лица за совершенное им преступление (В.С. Прохоров, И.С. Ретюнских, А.И. Санталов);
- уголовную ответственность следует определять как уголовное правоотношение (Е.А. Фролов) либо как совокупность уголовного и других правоотношений (Н.А. Стручков);
- уголовная ответственность есть реализация норм уголовного закона, прав и обязанностей, образовавшихся вследствие возникновения

уголовного правоотношения (Н.И. Загородников, С.Г. Келина)» [56, с. 341].

Почти каждый автор, рассуждающий о сущности уголовной ответственности, отмечает трудности, возникающие при попытке дать ее определение. Эта ситуация обусловлена, как минимум, двумя причинами. Во-первых, термин «уголовная ответственность» активно используется в уголовном законодательстве, но при этом его содержание законодательно не раскрывается. Как отмечает А.П. Козлов, УК РФ оперирует этим понятием во многих положениях, как в общей, так и в особенной частях, но его точное значение оставлено вне формального толкования [28, с. 62].

Во-вторых, в научной среде давно ведется обсуждение разграничения уголовной ответственности и наказания. Дело в том, что современное уголовное законодательство России сохраняет классическую структуру: сначала формулируется состав преступления, затем устанавливаются последствия в виде наказания. Это создает иллюзию, что понятие ответственности полностью сводится к назначенному наказанию, что, в свою очередь, мешает выработке самостоятельного научного подхода к ее содержанию [18, с. 123].

А.А. Ширшов в своей диссертации утверждает, что «отождествлять уголовную ответственность и наказание некорректно, хотя уголовная ответственность тесно связана с наказанием. Связь эта проявляется прежде всего в том, что наказание - важнейшая форма реализации уголовной ответственности. Однако уголовная ответственность может реализовываться и без назначения наказания, представляя собой самостоятельное уголовно-правовое последствие. Именно поэтому сомнения вызывают аргументы тех исследователей, которые считают, что правовым последствием для лиц, совершивших преступление, выступает не уголовная ответственность, а наказание, либо иные меры уголовно-правового характера» [59, с. 16].

Такое положение вещей приводит к тому, что обсуждение уголовной ответственности зачастую осуществляется в рамках разработанных подходов

к наказанию. Большинство теорий строится вокруг категорий, связанных с санкциями, и практически не учитывает специфику самой ответственности как правового явления. В результате уголовная ответственность теряет признаки самостоятельной категории и воспринимается как элемент системы наказания. «Из-за подобной неопределенности у некоторых исследователей возникает соблазн отождествить уголовную ответственность с наказанием, тем самым поставив под сомнение необходимость ее отдельного анализа. Однако такая позиция представляется неубедительной. Если считать ответственность и наказание одним и тем же, то уголовное право теряет важный элемент своей структуры. Ответственность в этом случае перестает быть самостоятельным понятием в составе юридической системы и фактически растворяется в категории санкций» [27, с. 325].

Некоторые ученые считают, что уголовная ответственность – это социальное порицание, общественное осуждение лица, совершившего правонарушение. Стоит отметить, что психологический фактор тоже играет большую роль, но не является первостепенным. Скорее, он является следствием применения к виновному лицу мер уголовно-правового характера, которые влекут за собой наличие судимости. Несколькими авторами данной точки зрения подразумевается, что факт порицания со стороны общества может накладывать внутренний отпечаток на подозреваемого, обвиняемого осужденного, либо потенциального преступника и являться одним из способов предупреждения новых преступлений. То есть, имеется в виду, что лицо, осознавая факт социального порицания, должно исправиться, либо передумать уже на стадии намерения совершения преступления.

А.В. Боярская отмечает, что «уголовная ответственность обладает специфическими чертами, которые должны присутствовать в совокупности. К их числу относятся:

- уголовная ответственность законодательством. Конкретные строго лишения регламентирована данного вида ответственности

применимы только со стороны государства, реагирующего на совершенное преступление;

- характер и размер применяемых санкций определяется только судом;
- уголовная ответственность наступает после того, как судом будет доказана виновность субъекта в рамках конкретного уголовного процесса;
- уголовная ответственность обладает исключительным характером. Она наступает только тогда, когда к субъекту не применимы иные меры восстановления справедливости;
- наказания применяются от имени государства. Иные меры, не используемые государством, являются мерами восстановления справедливости, но не наказанием;
- отношения в рамках уголовной ответственности возникают с момента вынесения в отношении субъекта обвинительного приговора и вступления соответствующего акта в законную силу;
- окончание названных отношений прекращается истечением срока применения соответствующих лишений к лицу или в связи с его досрочным прекращением ввиду определенных обстоятельств, регламентированных уголовным законодательством» [13, с. 158].

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ).

Уголовная ответственность не ограничивается исключительно наказанием, а включает в себя целый ряд правовых последствий, отражающих реакцию государства на преступное деяние. Они именуются формами реализации уголовной ответственности. Одни из этих форм имеют карательный характер, другие направлены на коррекцию поведения, восстановление нарушенных общественных связей и профилактику

повторных нарушений закона. К их числу относится осуждение, судимость и наказание.

Подводя итоги рассмотрению настоящего вопроса, отметим, что на протяжении долгого времени в отечественном уголовном праве преобладал подход, при котором уголовная ответственность фактически отождествлялась с наказанием. Однако с течением времени произошел сдвиг в сторону разграничения этих категорий. Современная уголовно-правовая наука все чаще трактует ответственность как самостоятельное правовое явление, не сводящееся исключительно к мере наказания. Это позволило точнее определить функции ответственности, ее границы и специфику применения. Разные авторы дают противоречивые определения этому понятию еще и по той причине, что по-разному понимают исходный термин «ответственность». Некоторые исследователи уделяют чрезмерное внимание его языковому значению, исходя из общеязыкового или филологического подхода. Это приводит к искажению сути понятия в уголовно-правовом контексте и уводит дискуссию в сторону от его нормативной природы. Первые попытки осмысления уголовной ответственности как категории права были сделаны еще в дореволюционной юридической мысли. Тогдашняя теория уголовного права склонялась к пониманию ответственности как синонима наказания. Однако развитие правовых взглядов, смена социального контекста и формализация правоприменительной практики привели к более точному разграничению этих понятий. Правильное понимание, в каких формах проявляется уголовная ответственность, необходимо не только с теоретической точки зрения, но и с позиции правоприменения.

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, выражающийся в обеспеченной принудительным государственным воздействием обязанности лица, возникающей с момента совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части

Уголовного кодекса Российской Федерации, подвергнуться предусмотренным законом лишениям и ограничениям прав.

1.2 Понятие, основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности

Уже на ранних этапах развития правовой системы законодатель признавал необходимость дифференцированного подхода к вопросам привлечения к ответственности. В Русской Правде в числе оснований освобождения от уголовной ответственности были названы смерть виновного лица, раскаяние и возмещение причиненного вреда. В Судебнике конца XV века в качестве оснований освобождения от ответственности предусмотрены достаточно специфические обстоятельства, такие как победа в поединке и возвращение из татарского плена. Данные положения отражают особенности исторического периода и социально-политической обстановки того времени, когда правовые нормы тесно переплетались с военными обычаями и практикой межгосударственных отношений.

Существенное развитие институт получил в Судебнике XVI века, который значительно расширил перечень оснований освобождения от ответственности, включив в него такие основания как раскаяние, явка с повинной, побег из плена и передача на поруки. Анализ данных положений показывает стремление законодателя к более детальной регламентации условий освобождения от ответственности и учету различных жизненных обстоятельств. Важным этапом в развитии рассматриваемого института стало принятие Соборного уложения XVII века. Документ впервые закрепил такие основания освобождения от ответственности как помилование и примирение с потерпевшим.

Во второй половине XIX века были заложены основы современного понимания данного института. Законодательство того периода выделяло такие основания освобождения как истечение срока давности, примирение и смерть

виновного. Важно отметить, что данные основания в той или иной форме сохранились в современном уголовном законодательстве.

Революционные преобразования начала XX века привели к существенному изменению подходов к институту освобождения от уголовной ответственности. Первые декреты советской власти фактически упразднили большинство ранее существовавших оснований освобождения от ответственности, сохранив лишь явку с повинной при даче взятки.

Существенные изменения происходят лишь во второй половине двадцатого века. Так, УК РСФСР 1960г. предусматривал такие основания освобождения как истечение давности, передача дела в товарищеский суд и передача на поруки. Впоследствии, перечень оснований был дополнен возмещением ущерба и уплатой штрафа.

Как отмечается в научной литературе, «ретроспективный анализ рассматриваемого института позволяет выявить ряд существенных особенностей в развитии института освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, обращает на себя внимание постепенное расширение перечня оснований освобождения от ответственности, что свидетельствует о гуманизации уголовного законодательства. Во-вторых, прослеживается тенденция к более детальной регламентации условий применения каждого из оснований освобождения. В-третьих, наблюдается определенная преемственность в развитии данного института, когда многие основания освобождения от ответственности, существовавшие в историческом прошлом, сохраняются в модифицированном виде в современном законодательстве» [53, с. 85].

Институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой динамично развивающийся элемент российского уголовного права, эволюция которого неразрывно связана с изменениями в общественной жизни и правовой системе государства. Исторический анализ показывает, что данный институт постепенно расширялся и усложнялся, отражая общую тенденцию к гуманизации уголовного законодательства Современное его

состояние является результатом длительного исторического развития, в ходе которого происходило постепенное накопление правового опыта и совершенствование юридической техники. Важно подчеркнуть, что дальнейшее развитие данного института должно происходить с учетом исторического опыта и современных потребностей общества в эффективных механизмах уголовно-правового регулирования.

Понятие освобождения от уголовной ответственности не имеет закрепления в уголовном законодательстве, что порождает дискуссии в теории уголовного права.

Так, А.В. Ендольцева рассматривает освобождение от уголовной ответственности как «отказ от ее реализации государством в том смысле, что обвинительный приговор не выносится, наказание не назначается, судимость не возникает» [26, с. 76]. Она пишет, что «освобождение от уголовной ответственности является радикальным средством дифференциации уголовной ответственности. Этот гуманный акт государства освобождает в предусмотренных законом случаях лицо, совершившее преступление, от официального порицания в форме обвинительного приговора его преступного поведения, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения виновному мер государственного принуждения в виде уголовного наказания» [26, с. 76-77].

В работе А.В. Ендольцевой также прослеживается мысль о том, что «сам институт освобождения от уголовной ответственности имеет не только уголовно-правовое, но и социальное значение и обусловлен уровнем правосознания в обществе и экономическими факторами» [26, с. 77]. От того какое в обществе и государстве существует восприятие общественной опасности зависит формирование оснований освобождения от уголовной ответственности.

Общественная опасность, утрата которой лежит в основании принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, обусловлена политическим режимом и государственными интересами. В качестве примера,

можно привести Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ, которым глава 11 УК РФ была дополнена новым основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ). Как представляется появление данной правовой нормы обусловлено интересами государства в данный конкретный период исторического развития.

В.К. Дуюнов указывает, что «освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, представляет собой освобождение указанного лица от ее содержания, то есть от официального публичного осуждения совершенного преступления и порицания лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда, в связи с чем это лицо освобождается также от судимости и от уголовного наказания, которое не может быть назначено лицу, официально не осужденному обвинительным приговором суда» [22, с. 317].

По мнению исследователя, при освобождении от уголовной ответственности виновное лицо освобождается только от уголовной ответственности. При этом освобожденный:

- «фактически (не юридически) признает себя виновным в совершении инкриминируемого преступления; таковым он признается в процессуальном акте следователя, лица, производящего дознание, прокурора или судьи, а также в общественном сознании;
- подвергается социально-политическому, нравственному, юридическому порицанию как он сам, так и совершенное им преступление в процессе производства дознания, следствия или судебного разбирательства по уголовному делу, что находит отражение в процессуальном акте о прекращении уголовного дела с

освобождением лица от уголовной ответственности по
нереабилитирующему основанию;

- не освобождается от требований по гражданскому иску, от
возмещения причиненного вреда;
- может быть привлечен к административной или дисциплинарной
ответственности;
- не имеет права на возмещение ущерба, а также на компенсацию
морального вреда, причиненных ему в связи с производством
предварительного расследования и судебного разбирательства;
- не вправе претендовать на возмещение расходов, связанных с
оказанием ему юридических услуг» [23, с. 125].

В одной из своих работ В.К. Дуюнов указал, что «сводить институт освобождения от уголовной ответственности к принятию единственного и единовременного акта, которым прекращается уголовное дело или уголовное преследование лица, совершившего преступление, принципиально неправильно» [24, с. 128].

В рамках концепции «криминологической обоснованности» этого института, освобождение от уголовной ответственности рассматривается как способ экономии уголовной репрессии и проявление гуманизма. В рамках данного подхода подчеркивается отсутствие необходимости применять наказание там, где исправление может быть достигнуто без него. Этот подход обосновывается в работах В.Н. Кудрявцева [31].

Х.Д. Аликперова рассматривает освобождение от уголовной ответственности как «компромисс между преступником и государством, в результате которого будет снижена вероятность совершения новых преступлений или может быть возмещен ущерб от уже совершенных» [3, с. 98].

А.Г. Кибальник и А.П. Попов определяют освобождение от уголовной ответственности как «отказ уполномоченных государственных органов от применения мер уголовно-правового воздействия в отношении лица,

совершившего преступление» [27, с. 121]. Как представляется в основе такого определения лежит понимание уголовной ответственности как «совокупности мер принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление» [56, с. 341].

О.Н. Кузьмина в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что «освобождение от уголовной ответственности по своему юридическому содержанию означает освобождение виновного от всех правовых последствий совершенного им преступления: от порицания, которое от имени государства объявляется обвинительным приговором суда и означает официальное признание гражданина преступником, от наказания и от судимости» [32, с. 53]. Также О.Н. Кузьмина формулирует следующее определение освобождения от уголовной ответственности: «Это решение уполномоченного государственного органа или должностного лица о прекращении уголовно-правового отношения, возникшего в связи с фактом совершения лицом преступления, принимаемое на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения вплоть до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату, либо решение Государственной Думы Федерального Собрания РФ, оформленные в соответствующем процессуальном или подзаконном акте, основанием для которых является положительное посткриминальное поведение лица или наступление определенных юридических фактов» [33, с. 9]. Достоинство приведенного подхода состоит в том, что в нем выделены ключевые аспекты освобождения от уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указал, что «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и

гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ» [46].

Важное значение для понимания и применения института освобождения от уголовной ответственности имеют основания и условия его применения. Как отмечает О.Н. Кузьмина, «в уголовном праве основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности имеют решающее значение. Именно они позволяют учитывать обстоятельства, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, что, в свою очередь, способствует достижению справедливости и лучшей защите прав и свобод граждан» [32, с. 53].

В научной литературе единый подход к пониманию оснований и условий освобождения от уголовной ответственности отсутствует. Как представляется, это обусловлено отсутствием единой трактовки терминов основания и условия. С учетом содержания данных понятий в толковых словарях можно сделать вывод, что основаниями являются некие факты действительности, которые лежат в основе каких-либо событий или явлений и являются их первопричиной. Под условиями можно понимать такие факты, в отсутствие которых какое-либо событие произойти не может, они по сути обуславливают наступление того или иного события.

О.Н. Кузьмина в ходе проведенного ею исследования выявила, что «в уголовно-правовой литературе понятие оснований освобождения от уголовной ответственности трактуется по-разному. В советский период был широко распространен подход, в соответствии с которым под основаниями освобождения от уголовной ответственности понималась вся совокупность предпосылок (условий, обстоятельств), лежащих в основе применения того или иного вида освобождения от уголовной ответственности (А.И. Бойцов, Г.Б. Виттенберг). Однако существовали и иные подходы, например, С.Г. Келина утверждала, что основаниями могут быть только два обстоятельства, указанные в законе: небольшая общественная опасность

совершенного деяния и личность виновного. В разрезе уголовно-процессуальной деятельности основания освобождения от уголовной ответственности рассматривались как решения следственных органов и суда о возможности исправления лица без применения наказания (А.С. Барабаш и др). В соответствии с более современным подходом, выраженным в том числе в работах С.Н. Сабанина под основаниями понимается отсутствие либо небольшая степень общественной опасности лица, совершившего преступление. Сходная с этим позиция выражена В.С. Егоровым, который указывает на то, что для большинства видов освобождения от уголовной ответственности основаниями выступают снижение или отпадение общественной опасности деяния и лица, его совершившего» [34, с. 89].

Известный профессор Л.В. Головкин «отождествляет понятия вид освобождения от уголовной ответственности и основание освобождения от уголовной ответственности» [19, с. 256-288]. Последняя точка зрения представляется спорной.

Верховный Суд РФ, давая разъяснения по вопросам освобождения от уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, указал, что основаниями для освобождения от ответственности по ст. 264 УК РФ будет являться «категория совершенного преступления, примирение с потерпевшим и заглаживание вреда» [47].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция, выраженная А.В. Бриллиантовым, который указывал на то, что «общим основанием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, является нецелесообразность привлечения его к суду или применения иных мер уголовно-правового характера» [15, с. 17].

В качестве одного из современных подходов можно назвать суждение О.Н. Кузьминой, которая «основанием освобождения от уголовной ответственности называет позитивное посткриминальное поведение» [34, с. 88].

Продолжая свои рассуждения О.Н. Кузьмина также отмечает, что «условия освобождения от уголовной ответственности, специфичные для каждого вида, являются необходимыми требованиями для освобождения, но сами по себе не порождают его. Так, для деятельного раскаяния к таковым, в частности, относятся совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести. Без их наличия освобождение невозможно, однако, сами по себе они не порождают его, не являются стартовым механизмом» [34, с. 89].

Подводя итоги рассмотрению настоящего вопроса, отметим, что основной задачей теоретического и нормативного регулирования института освобождения от уголовной ответственности является достижение определенного баланса между интересами различных субъектов уголовного права. Данный процесс ярче всего проявляется в том, что законодатель стремится достичь соблюдения всех принципов уголовно-правового закона и его базисных начал, а также снизить криминализированность общества. Закрепленные в уголовном праве основания для освобождения от ответственности имели место быть на протяжении значительного исторического периода времени. Однако долгое время четкого разграничения юридической терминологии относительно освобождения от ответственности и наказания законодателем не проводилось. И только после проведения реформ новой советской властью можно было говорить о выделении в отдельные институты рассматриваемых терминов. Впоследствии только к концу XX века было в полной мере закреплено содержание, условия и критерии применения института освобождения от уголовной ответственности. Раскрытие понятия освобождения от уголовной ответственности затруднено отсутствием в действующем национальном законодательстве общих принципов освобождения от иных видов ответственности. В связи с этим правоведами высказывается позиция относительно того, чтобы повысить эффективность применения института освобождения от уголовной ответственности возможно в случае нормативного урегулирования и, соответственно, закрепления общеправовых условий, при которых лицо

может быть освобождено от любого вида ответственности. Отличительной чертой современного уголовного права является его стремление к гуманизации. В связи с этим немаловажным вопросом является расширение сферы действия права правоохранительных органов освобождать от ответственности за совершение ряда категорий преступлений с целью «позитивизации» постпреступного поведения виновных лиц, их стремления к заглаживанию вины и устранению негативных последствий криминального деяния. Данные обстоятельства отражают общее направление развития уголовного права как в России, так и в мире в целом.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от дальнейшего уголовного преследования и наказания лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, по причине нецелесообразности и при наличии определенных установленных законом условий.

Применение института освобождения от уголовной ответственности сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера, требующих научного осмысления и законодательного разрешения. В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы совершенствования механизма применения данного института, определения четких критериев его реализации, а также поиска оптимального баланса между интересами потерпевшего, лица, совершившего преступление, и общества в целом.

Глава 2 Правовое регулирование видов освобождения от уголовной ответственности

2.1 Общие виды освобождения от уголовной ответственности

Деление видов освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные достаточно давно сложилось в юридической литературе и берет свое начало в положениях главы 11 УК РФ. Как отмечает А.В. Ендольцева «в зависимости от юридической природы виды освобождения от уголовной ответственности можно разделить на общие и специальные. Общие виды предусматриваются нормами Общей части Уголовного кодекса и распространяются на неопределенный перечень преступлений. Специальные виды прямо указываются в правовых нормах Особенной части Уголовного кодекса и действуют только в отношении отдельных видов преступлений» [25, с. 120].

Законодатель выделяет шесть общих видов освобождения от уголовной ответственности. К их числу относятся:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения

или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ).

Отметим, что данный перечень формировался на протяжении достаточно длительного периода, что прослеживается по изменениям вносимым в главу 11 УК РФ. Как представляется это обусловлено социально-экономическими и политическими факторами и особенностями исторического развития государства. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ из УК РФ была исключена ст. 77, которая предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. Вместе с тем данная норма появилась в главе 12 УК РФ предусматривающей основания освобождения от наказания (ст. 80.1 УК РФ). Как представляется такой подход законодателя более обоснован, поскольку следствием изменения обстановки является утрата лицом общественной опасности, что свидетельствует о возможности не применять к нему наказание, но не освобождает полностью от уголовной ответственности в форме порицания и постановления обвинительного приговора.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ глава 11 УК РФ была дополнена ст. 76.1 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Данная норма предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших отдельные преступления в сфере экономики, в результате которых был причинен ущерб интересам государства, организаций или физических лиц. Условием освобождения является возмещение причиненного вреда, в некоторых случаях в двойном размере.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ в главу 11 УК РФ была включена еще одна статья 76.2 УК РФ, предусматривающая возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данная норма вызвала широкий резонанс в юридической среде. Однако не смотря на критическую оценку данного правового положения

многими учеными, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа показало свою востребованность. Практика применения ст. 76.2 УК РФ обобщена в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. В Обзоре указано на последовательное увеличение числа случаев применения судебного штрафа и минимальное количество ошибок правоприменителя, что в целом свидетельствует об эффективности правовой нормы и позволяет дать ей положительную оценку.

Последнее изменение в главу 11 УК РФ было внесено в связи с ведением специальной военной операции. Так, Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ глава была дополнена ст. 78.1 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Данное правовое положение в отличие от ранее действовавшей нормы распространяется не только на специальную военную операцию на Украине, она является универсальной и направлена на повышение численности военнослужащих и повышение мотивации к заключению военного контракта, что безусловно отвечает интересам государства в современном мире.

К основаниям освобождения от уголовной ответственности также принято относить амнистию (ст.84 УК РФ) и применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст.90 УК РФ).

Рассмотрим каждый из видов подробнее.

Статья 75 УК РФ регламентирует освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения

преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Несмотря на свою широкую распространенность, деятельное раскаяние имеет свои теоретические проблемы. Например, у него нет законодательного определения. В ст. 75 УК РФ, содержатся условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, но нет конкретного его понятия. Поэтому вопрос о том, что же именно является деятельным раскаянием открыт до сих пор, и ученые, изучая данное понятие, оперируют различными его трактовками, приписывая ему различные признаки.

Так, А.Х. Хамаганова пишет, что «под деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) следует понимать активное со стороны лица, совершившего преступное деяние, добровольное поведение, которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоприменительным органам преступления» [55, с. 52].

Н.В. Вирясова и М.В. Карле указывают, что «под деятельным раскаянием следует понимать активное добровольное поведение лица, направленное на предотвращение, устранение или уменьшение фактических вредных последствий содеянного» [16, с. 239].

А.М. Балафендиев трактует деятельное раскаяние с учетом положений уголовного закона, отмечая, что «под деятельным раскаянием по смыслу закона подразумеваются действия, совершаемые и в публичном интересе (в адрес органа предварительного расследования) – явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение соучастников, и в частном (в адрес потерпевшего) – заглаживание причиненного преступлением вреда, удовлетворение потерпевшего; в целом они представляют собой, согласно ст. ст. 61, 64 и 75 УК РФ, бесспорное

свидетельство значительного снижения или полного отпадения общественной опасности лица, совершившего преступление» [9, с. 239].

Таким образом, деятельное раскаяние должно рассматриваться с двух сторон, с одной – оно направлено на нивелирование последствий совершенного преступного деяния, а, с другой – на устранение признаков общественной опасности в поведении лица, допустившего совершение этого преступления. Необходимо отметить тот факт, что позитивным постпреступным поведением виновного лица, подпадающего под критерии деятельного раскаяния, также является оказание помощи всей системе правоохранительных органов в части расследования преступлений. Зачастую данный критерий является единственным в содержании деятельного раскаяния.

Деятельное раскаяние, как основание освобождения от уголовной ответственности, позволяет реализовать основные цели и задачи уголовного права, которые заключаются в стимулировании правомерного поведения, восстановлении нарушенных прав, восстановлении справедливости и наказании преступника. При освобождении лица, совершившего преступление, происходит осознание им своего поведения, провоцируются его моральные качества, что в дальнейшем побуждает его к исправлению. Виновный, осознав свои действия и признав их отрицательный противозаконный характер, способствует раскрытию преступления, что является немаловажным для органов правопорядка. При этом такие действия виновного позволяют правильно выяснить все обстоятельства уголовного дела, соответственно и квалифицировать деяние, принять правильное решение о его дальнейшей судьбе и реализовать принципы назначения справедливого наказания. Кроме того, деятельное раскаяние позволяет потерпевшему вернуть свое имущество, ценности, возместить ущерб, который был ему причинен данным преступлением. Для лица, совершившего преступление, деятельное раскаяние тоже имеет большое значение. Оно дает ему шанс встать на путь исправления и перевоспитания. А это является довольно эффективным

средством борьбы с преступностью, в целом. Глядя на него другие лица, могут сделать тоже самое, то есть исправиться, помочь следствию раскрыть их преступления, освободиться от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Дальнейшее поведение лица, которое было освобождено в связи с деятельным раскаянием имеет большое значение, как для самого виновного, так и для предупреждения других преступлений. Задумываясь и осознавая свое поведение, человек воздействует на других, при этом происходит постепенная реформация всего общества. Действия лица, совершившего преступление, имеют определенную общественную опасность и деятельное раскаяние, при его реализации, позволяет уменьшить или, вообще, аннулировать данный факт.

Освобождение о уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при соблюдении ряда условий, установленных в ст. 75 УК РФ.

Во-первых, преступление лицом должно быть совершено впервые. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» содержится разъяснение о том, кого следует считать впервые совершившим преступление, что безусловно важно для применения норм об освобождении от уголовной ответственности. Так, в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его

совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

- предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [46].

Во-вторых, совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести. Так, согласно ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Верховный Суд РФ разъяснил, что освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется.

Невозможность применения примечания не исключает освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным (например, может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ, которое хотя и не сдало огнестрельное оружие в связи с его сбытом, но при этом явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию указанного преступления) [46].

В-третьих, должна иметь место добровольная явка с повинной, которая означает, что лицо добровольно сообщает о своем преступлении и признает свою вину. Здесь следует говорить, о субъективных показателях деятельного раскаяния. Лицо, которое совершило преступление, должно хорошо понимать и осознавать характер явки с повинной, ее добровольность. Не по принуждению, не под «конвоем», а именно добровольно, сам, человек совершивший преступление должен явиться в органы внутренних дел и сознаться в содеянном. Явка с повинной предполагает полную неосведомленность органов расследования о совершенном преступлении или о лице его совершившем.

В-четвертых, условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и расследованию преступления следует считать выполненным, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием. Данное условие является обязательным. Оно заключается в том, что лицо, совершившее преступление, предоставляет соответствующим органам информацию, необходимую для раскрытия преступления. Иначе, его сотрудничество не будет иметь смысла. Информация, которую он должен предоставить, должна быть правдивой и уместной именно для раскрытия данного преступления. Способствование может выражаться в различных действиях, например, это может быть указание на место нахождения похищенных вещей, способы сокрытия следов, предоставлении информации о соучастниках и так далее.

В-пятых, важными условиями применения положений о деятельном раскаянии являются возмещение ущерба и заглаживание вреда. Верховный Суд РФ в постановлении разъяснил понятия ущерба и заглаживания вреда, что имеет важное значения для правоприменительной практики. Так, в части 1 статьи 75 и в статье 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и так далее.

Под заглаживанием вреда (часть 1 статьи 75, статья 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75-76.2 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами.

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Как указал Верховный Суд РФ, по смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте

преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Приведем пример из судебной практики. Шимановским районным судом Амурской области вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении группы лиц, обвинявшихся по ч. 2 ст. 258 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием [51].

В ходе рассмотрения уголовного дела суд установил, что группа лиц из четырех человек занималась незаконной охотой с применением транспортного средства и огнестрельного оружия без специального разрешения и охотничьего билета. В результате преступных действий ими была добыта сибирская косуля, охота на которую запрещена, чем причинен ущерб в особо крупный материальный ущерб в размере 240000 рублей.

Кроме того, суд установил, что один из обвиняемых, которому принадлежало огнестрельное оружие приобрел и хранил его без специального разрешения, что повлекло дополнительную квалификацию его действий по ч. 1 ст. 222 УК РФ – незаконные приобретение, хранение огнестрельного оружия, боеприпасов.

В обоснование принятого решения суд указал следующие обстоятельства: подсудимые обвиняются в совершении преступления средней

тяжести, ранее не судимы, преступление совершили впервые, раскаялись и способствовали расследованию преступления, причиненный вред возместили в полном объеме. Также судом при принятии решения учтены личностные положительные характеристики подсудимых.

Объяснения, данные подсудимыми до возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, признаны судом в качестве явки с повинной. Данный подход суда представляется ошибочным, поскольку как следует из материалов дела объяснения подсудимые давали уже после выявления факта совершения преступления правоохранительными органами и их задержания с поличным. Данные объяснения могут расцениваться судом только как чистосердечное признание своей вины. Следовательно в данном случае явки с повинной быть не могло.

Кроме того, прекращение уголовного преследования по ч. 1 ст. 222 УК РФ возможно только при соблюдении специальных условий, предусмотренных примечанием к ст. 222 УК РФ – добровольная сдача оружия и боеприпасов. Однако согласно обстоятельствам дела оружие было изъято в ходе оперативно-розыскных действий. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в статьях 222-223.1 УК РФ, следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов. Не может признаваться добровольной сдачей данных предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Таким образом, все условия, предусмотренные ст. 75 УК РФ и ст. 222 УК РФ, для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием не соблюдены, а решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования является необоснованным.

Приведем другой пример из судебной практики. Каширский городской суд Московской области вынес постановление о прекращении уголовного

дела и уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ и примечания к ст. 291 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием [45].

Н. обвинялся в даче взятки через посредника в значительном размере должностному лицу за выдачу водительского удостоверения на право управления транспортным средством без сдачи квалификационного экзамена. Согласно материалам уголовного дела Н. перечислил с помощью мобильного приложения денежные средства на карту сестры должностного лица, принимавшего экзамен. После этого за Н. был выполнен тест на знание правил дорожного движения, в документах проставлена отметка о сдаче теоретической части.

Н. в ходе рассмотрения дела настаивал на вымогательстве взятки директором автошколы, в подтверждение чего указывал на то, что сдавал экзамен семь раз и все безуспешно. Также указывал, что явился с повинной и активно содействовал раскрытию преступления.

Государственный обвинитель возражал против прекращения производства по делу, поскольку оснований для признания активного способствования в раскрытии преступления не имелось, обстоятельства совершения преступления стали известны из других источников, длительное время в правоохранительные органы подсудимый не обращался с заявлением о преступлении. Помимо признательных показаний, иных действий направленных на изобличение причастных к преступлению лиц не совершал.

Суд рассмотрев материалы дела пришел к выводу о наличии оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования Н. в связи с деятельным раскаянием. При этом судом было проверено не только соблюдение общих условий, указанных в ст. 75 УК РФ, но и специальных условий, содержащихся в примечании к ст. 291 УК РФ. Так, судом было установлено вымогательство взятки должностным лицом.

Кроме того, поскольку Н. явился добровольно и дал показания по факту совершения преступления, суд обоснованно посчитал условие освобождения от уголовной ответственности в виде способствования раскрытию и

расследованию преступления выполненным. С учетом общей положительной характеристики Н., совершения им преступления средней тяжести впервые решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием следует признать обоснованным.

В целом не смотря на распространенность данного правового основания освобождения от уголовной ответственности и наличие разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам его применения, можно сделать вывод о наличии в правоприменительной практике ошибок и проблем.

Другим не менее распространенным правовым видом освобождения от уголовной ответственности является примирение сторон. В силу положений ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Институт примирения с потерпевшим является одним из наиболее востребованных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов в современной правоприменительной практике. В научной литературе вопросы применения статьи 76 УК РФ рассматриваются различными исследователями. Например, А.М. Балафендиев и Ф.Р. Сундуков в своем исследовании отмечают, что соотношение числа освобождений по статьям 75 и 76 УК РФ составляет примерно 3:7 в пользу последней [10, с. 78, 110]. Данное наблюдение представляется особенно значимым, поскольку демонстрирует превалирующую роль института примирения с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности. При этом авторы не предоставляют детального анализа причин такого соотношения, что могло бы существенно обогатить научное понимание данного феномена.

В. Мальцев также проводит сравнительный анализ институтов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим [36, с. 27]. Автор подчеркивает различие в социально-правовых основаниях данных институтов, что способствует более

глубокому пониманию их правовой природы. Однако исследователь не уделяет достаточного внимания вопросам их практического взаимодействия и возможной конкуренции.

В.К. Андрианов исследует специфику применения данного института при неоконченных преступлениях. Автор справедливо отмечает необходимость расширительного толкования возможностей применения статьи 76 УК РФ в случаях неоконченных преступлений [4, с. 226]. Данная позиция заслуживает поддержки, поскольку соответствует общей направленности уголовного законодательства на стимулирование позитивного посткриминального поведения.

К числу условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим также как и в случае с деятельным раскаянием относится совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. Данные условия уже были рассмотрены выше, в связи с чем повторно на них останавливаться не будем. Однако имеет смысл привести пример из судебной практики. Так, Гафурийский межрайонный суд Республики Башкортостан вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [42].

Так, Г. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в тайном хищении пяти рулонов прессованного сена, принадлежащего потерпевшему и находившегося в свободном доступе. Своими действиями Г. причинил потерпевшему ущерб в размере 9000 рублей, что является для него значительным ущербом.

Материалами уголовного дела установлено, что Г. вывозил похищенное сено двумя партиями на протяжении двух дней, однако при этом действовал с единым умыслом, что позволяет считать совершенное Г. деяние единым преступлением. Верховный Суд РФ разъяснил, что в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от

квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено.

Судом было установлено, что Г. ранее к уголовной ответственности не привлекался, совершил преступление средней тяжести впервые, возместил причиненный вред потерпевшему и помирился с ним. Потерпевший ходатайствовал о прекращении уголовного преследования в отношении Г.

При указанных условиях постановление суда следует признать обоснованным.

Большой интерес представляет рассмотрение двух других условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ, примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Примирение с потерпевшим включает достижение соглашения между виновным лицом и лицом, которому причинен вред. Как представляется условия этого соглашения обязательно должны включать вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда. Кроме этого, содержание соглашения может составлять принесение извинений или совершение иных действий, направленных на удовлетворение требований потерпевшего.

Содержание понятия заглаживание вреда разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Так, под заглаживанием вреда для целей статьи 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (часть 2 статьи 45 УПК РФ),

имеющие те же процессуальные права, что и потерпевший (часть 3 статьи 45 УПК РФ). Если мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, то основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют.

При рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном частью 8 статьи 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 76 УК РФ за данное преступление.

А.В. Коробкин в своем диссертационном исследовании предлагает «внедрение института отсрочки для реализации возможности возмещения вреда в течение определенного испытательного периода» [29, с. 152]. Данное предложение представляется перспективным, поскольку учитывает реальные

возможности лица по возмещению причиненного вреда и способствует более эффективной реализации целей уголовного законодательства.

Приведем пример из судебной практики. Ивановский районный суд Амурской области вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ [44].

К. обвинялся в растрате вверенного ему имущества – автомобиля стоимостью 120 000 рублей. Материалами дела установлено, что К. в отсутствие на то законных оснований продал вверенный ему автомобиль третьему лицу за 40 000 рублей.

Потерпевший ходатайствовал о прекращении уголовного дела, претензий к К., который совершил преступление средней тяжести впервые, не имел.

Против удовлетворения ходатайства потерпевшего возражал прокурор, который указал, что К. ранее неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности, считает также невозможным разрешение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отсутствие потерпевшего, который в судебное заседание не явился, так как полагает, что его письменное заявление и сведения о его допросе в качестве потерпевшего не содержат достаточных сведений о возмещении ему вреда, причиненного преступлением.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в соответствии со статьей 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда.

Представляется, что доводы прокурора должны быть обязательно проверены. В частности в данном случае из материалов дела действительно

следует, что К. характеризуется отрицательно, степень возмещения вреда в отсутствие потерпевшего достоверно установить невозможно, что заставляет усомниться в обоснованности судебного постановления.

Также отметим, что УК РФ не запрещает применение данного основания для освобождения от ответственности и при совершении деяния несколькими лицами. Однако в данном случае от ответственности могут быть освобождены конкретные лица, которые достигли согласия и «примирились» с потерпевшим. Относительно ситуации, когда пострадавшими являются несколько лиц (обратная ситуация от рассмотренной выше), то в данном случае примирение должно быть достигнуто со всеми пострадавшими.

Следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим находится в системной взаимосвязи с конституционными положениями о приоритете прав и свобод человека и гражданина. Данный институт отражает общую тенденцию к расширению диспозитивных начал в уголовном праве и усилению роли потерпевшего в разрешении уголовно-правового конфликта.

Научный анализ правоприменительной практики показывает, что суды склонны требовать полного возмещения ущерба или полного заглаживания вреда как условия освобождения от уголовной ответственности, несмотря на отсутствие прямого законодательного требования об этом. Данный подход представляется обоснованным с точки зрения защиты интересов потерпевшего, однако может создавать определенные сложности в случаях, когда виновное лицо объективно не способно обеспечить полное возмещение вреда в короткие сроки.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является эффективным механизмом разрешения уголовно-правовых конфликтов, отвечающим современным тенденциям развития уголовного права. Статистические данные свидетельствуют о его востребованности в судебной практике, а научные исследования

демонстрируют значительный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования данного института.

Следующим видом освобождения от уголовной ответственности является возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Данное основание было включено в уголовный закон в 2011 г. и касается возмещения ущерба, причиненного совершением налогового или иного экономического преступления.

В современной уголовной политике Российской Федерации все большее значение приобретают восстановительные практики, направленные на минимизацию негативных последствий преступлений и восстановление нарушенных прав потерпевших. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, предусмотренный статьей 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, является одним из ключевых элементов данной тенденции. Этот институт позволяет лицу, совершившему преступление, избежать уголовного преследования при условии полного возмещения причиненного ущерба, что способствует восстановлению социальной справедливости и экономии ресурсов государства, направляемых на уголовное судопроизводство. Однако, несмотря на потенциальные преимущества, применение ст. 76.1 УК РФ вызывает немало дискуссий и вопросов в юридической доктрине и правоприменительной практике. Неоднозначность толкования отдельных положений данной статьи, различные подходы к определению понятия «ущерб», а также отсутствие единой практики применения данного института порождают правовую неопределенность и могут приводить к нарушению принципов законности и справедливости.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба представляет собой юридическую конструкцию, в рамках которой декриминализация деяния обусловлена выполнением ряда условий, предусмотренных соответствующей статьей уголовного законодательства. Сущность данного института заключается в том, что надлежащее исполнение

указанных условий рассматривается как форма реституции нарушенных прав потерпевшего и проявление осознания виновным лицом противоправности своего поведения. Вследствие добровольного возмещения ущерба и, как следствие, восстановления социальной справедливости, применение мер уголовно-правового принуждения к лицу утрачивает свою целесообразность.

Так, в соответствии с положениями ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй, пунктом «в» части третьей статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой - седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 165, статьей 170.2, частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, статьей 171.5, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 172, частью первой статьи 173.3, статьями 176, 177, частями первой и второй, пунктами «в» и «г» части третьей статьи 178, частями первой и второй статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 185.6, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой и пунктом «а» части второй статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной

суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года либо до 1 января 2022 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Верховный Суд РФ разъяснил, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198-199.1 УК РФ, следует

понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 ст. 76.1 УК РФ в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Для целей применения части 1 статьи 76.1 УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика - организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

С учетом того, что часть 3 статьи 28.1 УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и другие).

В случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

Четвертый вид освобождения от уголовной ответственности обусловлен назначением особой меры уголовно-правового характера, именуемой судебным штрафом. Данный вид освобождения от уголовной ответственности появился только в 2016г. и вызвал широкий научный резонанс.

В силу ст.76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Верховный Суд РФ также разъяснил, что, исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ.

При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и так далее.

Таким образом, условиями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа являются: совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также возмещение вред потерпевшему. Содержание указанных условий было подробно рассмотрено нами выше. Однако в случае с судебным штрафом в теории и правоприменительной практике возникают вопросы. В частности например, вопрос о том возможно ли применить судебный штраф при отсутствии потерпевшего, что фактически исключает возможность исполнения условия о возмещении вреда. В качестве примера можно рассмотреть ч. 1 ст. 228 УК РФ, где потерпевший в принципе отсутствует, тем не менее в практике судебный штраф по данной категории преступлений применяется.

Е.В. Новикова отмечает, что «непросто придумать, как можно загладить вред, причиненный общественному порядку, здоровью населения, безопасности дорожного движения, интересам государственной службы и так

далее. В качестве подобной компенсации суды порой признают благотворительные пожертвования, извинения государству в лице сотрудников правоохранительных органов (не потерпевших), выполнение общественно полезных работ, публичную просветительскую деятельность» [38, с. 49]. Как представляется такой подход необоснован, поскольку перечисленные действия не входят в понятие заглаживания или возмещения вреда.

Также заметим, что условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа фактически идентичны условиям освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон. Тогда возникает вопрос: как выбрать основание освобождения? Как представляется мнение обвиняемого в этом случае значения не имеет, единственное, что он может, это согласиться на прекращение уголовного преследования или отказаться в силу презумпции невиновности. Получается, что суд должен самостоятельно определить основание возможного освобождения, исходя из обстоятельств дела, какие-либо критерии или разъяснения по данному вопросу отсутствуют.

На наш взгляд, следует отметить, что судебный штраф не снижает степень общественной опасности лица, совершившего преступление. Фактически он является карательной мерой, но не влечет последствий аналогичных назначению наказания, в связи с чем положительно воспринимается лицами, в отношении которых применяется.

Приведем пример из судебной практики. Железнодорожный районный суд г. Хабаровска вынес постановление, которым прекратил уголовное дело (уголовное преследование) в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 по ст. 158 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ, и назначил судебный штраф в порядке ст. 76.2 УК РФ [43].

Л. обвинялся в краже сотового телефона из служебного купе проводников пассажирского поезда, стоимость телефона составила

56000 рублей, в связи с чем было признано причинение значительного материального ущерба совершенным преступлением.

В соответствии с материалами уголовного дела Л. успел распорядиться похищенным телефоном по своему усмотрению после чего был задержан. В ходе предварительного расследования Л. свою вину в совершении преступления признал, раскаялся в содеянном, возместил ущерб потерпевшей и принес ей свои извинения. Потерпевшая более претензий к Л. не имеет.

Принимая решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, суд исходил из того, что Л. впервые совершил преступление средней тяжести, вред возместил.

Данный пример является яркой иллюстрацией практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Приведем еще один пример из практики. Прикубанский районный суд г. Краснодара вынес постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении обвиняемой Н. в связи с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [49].

Н. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. В ходе предварительного расследования следователь пришел к выводу о возможности прекращения в отношении обвиняемой уголовного преследования на основании ст. 76.2 УК РФ, в связи с чем им было заявлено соответствующее ходатайство в суд.

Суд, разрешая ходатайство следователя исходил из того, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Так судом было установлено, Н. совершила преступление средней тяжести впервые, ранее судима не была, вред причиненный преступлением возместила, у потерпевшего претензии отсутствуют. В постановлении суд также отметил, что Н. предприняты меры по заглаживанию вреда и

возмещению ущерба, однако точные действия, совершенные в пользу потерпевшего в решении не описаны, что представляется недостаточным для вывода о выполнении данного условия.

Таким образом, исходя из содержания судебного постановления сделать однозначный вывод о том, выполнены ли условия освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа нельзя.

Пятый вид освобождения от уголовной ответственности предполагает истечение сроков давности. Истечение сроков давности является самостоятельным видом освобождения от ответственности. В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 УК РФ. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

К лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

Особенностью освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности является его императивный характер. Это означает, что уполномоченное лицо обязано прекратить уголовное преследование по данному основанию при условии, что обвиняемый не возражает.

В отличие от других видов освобождения, данный вид не предполагает наступления никаких дополнительных условий, от обвиняемого не требуется совершение никаких действий.

Приведем пример из судебной практики. Углегорский городской суд Сахалинской области вынес апелляционное постановление, которым изменил приговор мирового судьи и освободил осужденного от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования [6].

Так, осужденный обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 115 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный и защитник просили приговор отменить, поскольку суд неправильно оценил обстоятельства дела и не учел отсутствие у осужденного умысла на совершение преступления, что исключает в данном случае наличие состава.

Однако суд апелляционной инстанции ошибок в оценке фактических обстоятельств дела мировым судьей не нашел, тем не менее указал, что приговор подлежит изменению. Основанием к тому явилось истечение сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства,

регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование только при условии согласия на это подсудимого. При этом не имеет значения, в какой момент производства по делу истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Суд указал, что данное основание применяется в случае, если с даты совершения уголовно наказуемого деяния прошел период времени, определенный законодателем, и в результате чего действия лица утратили общественную опасность, в связи с чем привлечением к ответственности не будет достигнут уголовно-правовой результат.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности возможно и на стадиях апелляционного производства.

Наука уголовного права относительно данного правового основания указывает, что его существование связано с изменяющимися условиями общественной жизни, когда становится труднее доказать факт совершения преступного деяния тем или иным лицом, а также факт привлечения к ответственности лица не становится побудителем для его исправления в «лучшую сторону». Предполагается, что стечением времени лицо утрачивает свою общественную опасность.

Как отмечает О.Н. Кузьмина «при истечении сроков давности правоприменитель не просто имеет право, а обязан освободить лицо от уголовной ответственности, поскольку она уже не будет обладать тем карательным элементом, который был бы свойственен ей сразу после совершения преступления. Так, институт освобождения от ответственности действительно будет иметь полезность и значимость лишь при соблюдении всех перечисленных условий: как общих, так и индивидуально относящихся к каждому виду» [33, с. 105].

Интересным является вопрос о применении данного основания при совершении нескольких общественно опасных деяний одним лицом. В данном случае расчет сроков производится отдельно по каждому деянию. То есть лицо уже может быть освобождено от ответственности за первое деяние, но еще может быть привлечен к ответственности за другое деяние. Следовательно, говорить об утрате лицом общественной опасности в данном случае уже не приходится. В связи с этим в науке уголовного права выдвинута гипотеза относительно применения понятия о прерывании срока давности в целях ухода от возможной корреляции угроз общественной опасности в разных преступных деяниях.

В заключение рассмотрения настоящего вопроса об общих видах освобождения от уголовной ответственности рассмотрим новый вид, которым был дополнен действующий УК РФ только в 2024 г. Так, в силу положений ст. 78.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, за исключением преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренного пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 131, пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 132, частями третьей - шестой статьи 134 или частями третьей - пятой статьи 135 настоящего Кодекса, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208-211, пунктом «б» части второй статьи 215.4, статьями 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283 - 283.2, 284, частью второй статьи 322.1, статьями 355, 359-361 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство

по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности:

- со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;
- со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Сразу отметим, что данный вид освобождения от уголовной ответственности существенно отличается от рассмотренных выше, поскольку, во-первых, он предполагает обязанность, а не право суда освободить от уголовной ответственности, то есть является императивным, во-вторых, он не требует от лица, совершившего преступление возмещения или заглаживания вреда причиненного потерпевшему, в-третьих, в основе его применения не лежит утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

Условиями освобождения от уголовной ответственности в рассматриваемом случае является:

- получение лицом, совершившим преступление или осужденным и заключившим контракт о прохождении военной службы, государственной награды в период прохождения военной службы, причем законодатель не уточняет какой именно, а как известно, значимость наград может быть разная;
- достижение предельного возраста прохождения военной службы, как представляется данное обстоятельство может наступить по истечении совсем короткого срока, что фактически незаслуженно позволит «преступнику» уйти от наказания;

- получение увечья, препятствующего в дальнейшем прохождению военной службы, что тоже может произойти в любой момент с начала службы.

Как представляется все перечисленные основания не влекут утрату лицом, совершившим преступление, общественной опасности, что, на наш взгляд, должно оцениваться отрицательно и должно требовать внесения изменений в УК РФ. Решением может стать изменение формулировки ст. 78.1 УК РФ в части предоставления суду права, вместо возложения обязанности, освобождать от уголовной ответственности при наличии указанных оснований.

Группа авторов отмечает, что положения ст. 78.1 УК РФ не отвечают уголовно-правовому принципу справедливости, поскольку предполагают обязанность, а не право суда освободить от ответственности, не учитывают интересы потерпевших и содержат слишком узкий перечень преступлений, при совершении которых освобождение от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ невозможно [17, с. 18].

Заметим, что данный вид освобождения от уголовной ответственности продиктован текущими событиями в жизни страны, в частности началом СВО, и, скорее всего, он утратит свою актуальность с окончанием СВО. В истории российского права уже были подобные примеры, когда государство прибегало к помощи осужденных на фронте в период Великой Отечественной войны. После окончания войны подобное основание из уголовного законодательства исчезло и не появлялось до настоящего времени.

Поводя итоги рассмотрению настоящего вопроса, отметим, что российское уголовное законодательство содержит достаточно широкий круг общих видов освобождения от уголовной ответственности. Каждый из них имеет свое место и значение, что подтверждается статистическими данными.

2.2 Специальные виды освобождения от уголовной ответственности

Помимо общих видов освобождения от уголовной ответственности законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, при условии совершения лицом каких-либо действий, направленных на отказ от дальнейшего преступного поведения и утрату общественной опасности. Как отмечает С.Н. Шатилов *«в специальных видах решается задача пресечения посягательств и блокирования связанных с ними угроз, а в общих - возмещение уже причиненного вреда и «самореабилитация» виновного. Поэтому в первом случае освобождение от уголовной ответственности императивно, а во втором – обусловлено мерой освобождения»* [57, с. 23].

В.Н. Борков и С.Е. Суверов указывают, что *«обращаясь к анализу специальных видов освобождения от уголовной ответственности, необходимо выделить их «адресность», поскольку они распространяются на определенные составы преступлений»* [12, с. 167].

Определяя сущность специальных видов освобождения от уголовной ответственности А.Г. Атонов писал, что *«значительное число преступлений обладает так называемой кумулятивной общественной опасностью, которая заключается в способности преступления причинить вред не только тем отношениям, на которые оно посягает, но и иным, смежным с ними (например, участие в незаконном вооруженном формировании может повлечь за собой целый ряд различных преступлений: от убийства до насильственного захвата власти), поэтому государство попросту вынуждено вводить специальные виды освобождения, которые как раз-таки и способствуют решению задачи уголовного права по предупреждению преступлений посредством нейтрализации их развивающейся кумулятивной опасности»* [5, с. 39].

Как представляется специальные виды освобождения от уголовной ответственности имеют две основные цели, с одной стороны, они направлены на

то, чтобы не позволить наступить более тяжким последствиям уже совершенного преступного деяния, а с другой – выявить скрытые преступления. Приведем примеры. Так, в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В силу примечания к ст. 206 УК РФ лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Приведенные примеры демонстрируют стремление государства предупредить наступление еще более тяжких последствий путем предоставления лицу права быть освобожденным от уголовной ответственности в случае отказа о дальнейшего преступного поведения.

Вторую группу специальных видов освобождения от уголовной ответственности составляют случаи, когда правоохранительные органы никогда не узнали бы о совершенном преступлении, если бы лицо добровольно не отказалось от его совершения. К их числу относится ст. 222 УК РФ, в соответствии с примечанием к которой лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в ст. 222 УК РФ, то есть огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), освобождается от уголовной ответственности по указанной статье. Другим очень распространенным примером является ст. 291 УК РФ, в соответствии с примечанием к которой лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после

совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

В юридической литературе можно найти и иные классификации специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Например, С.Н. Шатилович предлагает «разделять все специальные формы деятельного раскаяния из Особенной части УК РФ на пять групп: добровольное прекращение дящегося преступления; добровольная явка с повинной; добровольное способствование раскрытию преступления; добровольное возмещение причиненного ущерба; добровольное предотвращение наступления дальнейшего ущерба от преступления» [58, с. 38]. С этой точкой зрения согласиться сложно, поскольку далеко не все специальные виды связаны с деятельным раскаянием (например, ст. ст. 122, 308, 337, 338 УК РФ).

Д.А. Гришин группирует «условия применения специальных форм деятельного раскаяния на следующие: связанные с посягательством на свободу человека; связанные с подкупом и взяточничеством; связанные с сообщением о совершенном преступлении; совершенные на стадии неоконченного преступления; совершенные на стадии оконченого преступления в виде прекращения преступной деятельности» [20, с. 144]. Такой подход также заслуживает неоднозначной оценки, поскольку исходи из состава преступления.

А.Г. Антонов классифицирует специальные виды освобождения от уголовной ответственности следующим образом:

- «освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений с прямой кумулятивной опасностью (примеч. к ст. 206 УК РФ «Захват заложника»);
- при совершении преступлений с опосредованной кумулятивной опасностью (примеч. к ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества или участие в нем»);

- при совершении преступлений с абстрактной кумулятивной опасностью (примеч. к ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»);
- при совершении преступлений простой опасности (примеч. к ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания»). В этом случае само деяние уже содержит потенциально высокую вероятность эскалации общественной опасности в направлении новых конкретных преступлений;
- преступления с опосредованной опасностью обуславливают совершение смежных преступлений с невысокой степенью вероятности;
- преступления с абстрактной опасностью тоже способны обусловить совершение других преступлений, но их характер не вытекает из характера первоначально совершенных» [5, с. 39].

В юридической литературе существуют и иные классификации. «Действующий уголовный закон предусматривает в примечаниях к 46 статьям Особенной части УК РФ компромиссные нормы, регламентирующие освобождение лица, совершившего предусмотренное одной из соответствующих статей преступление, от уголовной ответственности» [57, с. 24].

Для лучшего понимания сущности специальных видов освобождения от уголовной ответственности приведем примеры из судебной практики.

Шадринский районный суд Курганской области прекратил уголовное дело в отношении ФИО1, с освобождением его от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, по основанию, предусмотренному примечанием к статье 222 УК РФ. В ходе рассмотрения дела было установлено, что обвиняемый случайно обнаружил в подвале приобретенного им дома винтовку и пять боевых патронов к ней, своевременно не смог сдать их в правоохранительные органы в связи с установлением карантина. Позднее применил данную винтовку для отражения

совершенного на его нападения группы неизвестных лиц, после чего оружие и оставшиеся патроны сдал добровольно участковому уполномоченному полиции. Государственный обвинитель полагала, что в действиях подсудимого не имеется добровольной выдачи оружия и боеприпасов, в связи с чем, положения примечания к статье 222 УК РФ к ФИО1 не применимы. Однако суд с учетом обстоятельств дела счел возможным освободить ФИО1 от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, по основанию, предусмотренному примечанием к статье 222 УК РФ [50].

Приведем еще один пример. Арский районный суд Республики Татарстан прекратил уголовное дело по обвинению ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 291 УК РФ, на основании примечания к статье 291 УК РФ в соответствии с частью 2 статьи 28 УПК РФ. В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что ФИО 1 передал денежные средства в размере 80 000 рублей военному комиссару за совершение им заведомо незаконных действий, направленных на освобождение его от прохождения срочной военной службы. Указанные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 291 УК РФ. Однако в последующем ФИО1 раскаялся в совершенном и явился с повинной, а затем активно способствовал в раскрытии преступления. На основании изложенного суд сделал вывод о возможности применения примечания к ст. 291 УК РФ и освобождении ФИО 1 от уголовной ответственности [41].

В заключение рассмотрения настоящего вопроса сделаем вывод о том, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности имеют своей целью прекратить противоправную деятельность, предотвратить наступление более тяжких последствий, а также снизить преступный потенциал лица, совершившего преступление. В правоприменительной практике применение таких оснований достаточно распространено.

Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения

Рассмотрение проблем применения института освобождения от уголовной ответственности представляется целесообразным начать с рассмотрения дискуссионных вопросов освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Анализ научных позиций и судебной практики позволяет выделить следующие ключевые проблемы института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим:

- отсутствие единообразного подхода к определению круга преступлений, по которым возможно примирение;
- недостаточная регламентация процедуры примирения;
- проблемы соотношения норм УК РФ и УПК РФ в части регулирования института примирения;
- сложности в определении критериев достаточности возмещения вреда;
- особенности применения института примирения по делам с участием несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживает вопрос о расширении сферы применения института примирения с потерпевшим. В настоящее время он применяется преимущественно по делам небольшой и средней тяжести, однако существуют предпосылки для его применения и по отдельным категориям тяжких преступлений, особенно если они совершены впервые и не повлекли тяжких последствий.

Однако есть и противоположные подходы, например, В.Д. Сатыгин предлагает «ограничить применение данного института только преступлениями небольшой тяжести» [52, с. 375]. Эта точка зрения не нашла у нас поддержки.

Существуют и иные подходы к данной проблеме. Например, А.В. Ендольцева выступает за объединение дел частного и частно-публичного обвинения в контексте применения института примирения [25, с. 114]. Такой подход заслуживает внимания, поскольку способствует унификации процессуальных механизмов и упрощению правоприменительной практики. Однако он требует серьезной доработки в части определения процессуальных гарантий прав потерпевших.

Г.А. Агаев указывает, что «справедливости ради отметим, что, если исходить из буквального толкования диспозиции, ст. 76 УК РФ не ограничивает круг преступлений, по которым возможно освобождение в связи с примирением с потерпевшим. В связи с этим возникает справедливый вопрос: при совершении любого преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, возможно ли примирение с потерпевшим или нет? Ввиду отсутствия ясного ответа на данный вопрос в действующем уголовном законе, на это специально обращается внимание в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ, суд должен также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [1, с. 141].

Особого внимания заслуживает проблема примирения с несовершеннолетним потерпевшим. Верховный Суд РФ четко определил, что расхождение позиций несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя по вопросу примирения не позволяет прекратить уголовное дело. Такой подход обеспечивает дополнительные гарантии защиты прав несовершеннолетних.

А.В. Шнитенков поднимает проблему соотношения примирения и возмещения вреда, указывая на необходимость обязательного возмещения ущерба как условия освобождения от уголовной ответственности [60, с. 54]. Эта позиция заслуживает поддержки, поскольку направлена на защиту интересов потерпевших и обеспечение реального возмещения причиненного преступлением вреда.

Я.М. Матвеева обращает внимание на актуальные проблемы практического применения института примирения, подчеркивая необходимость более детальной регламентации процедуры примирения [37, с. 35]. Данный подход представляется перспективным.

Важным направлением совершенствования данного института является развитие медиативных процедур в уголовном процессе. Опыт зарубежных стран показывает эффективность привлечения профессиональных медиаторов к процессу примирения сторон. Это позволяет не только повысить эффективность примирительных процедур, но и обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников процесса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является важным элементом современного уголовного права, способствующим реализации принципов гуманизма и справедливости. Однако его эффективное применение требует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Необходимо более четко определить критерии примирения, урегулировать процедурные вопросы, обеспечить единообразное применение закона. Особое внимание следует уделить защите прав несовершеннолетних потерпевших и обеспечению реального возмещения причиненного преступлением вреда.

Как в теории, так и в практике правоприменения существуют проблемы связанные с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Э.В. Густова и В.А. Осипов, рассматривая данную тему отмечают, что «из текста уголовно-правовой нормы не ясно, должны ли указанные в ней положительные посткриминальные действия лица содержаться в совокупности, то есть фиксироваться в полном объеме или достаточно лишь некоторых из них; каково содержание положения о том, что лицо «перестало быть общественно опасным»; чем отличаются условия деятельного раскаяния от обстоятельств, смягчающих наказание и другие. Также нуждаются в уточнении пределы процессуальных полномочий и круг обязанностей правоохранительных органов в отношении лица, совершившего преступление и проявляющего деятельное раскаяние» [21, с. 27].

Согласно ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Дискуссионным является понятие способствования раскрытию и расследованию преступления. В юридической литературе «способствование расследованию преступления заключается в оказании помощи органам дознания или предварительного следствия в действиях по собиранию и проверке доказательств, установлению лиц, причастных к совершению преступления, а также выявлению причин и условий, способствовавших его совершению. Раскрытие преступления означает доказывание органами дознания или предварительного следствия, что данное преступление совершено данным лицом или с его участием. Соответственно, способствование раскрытию преступления — оказание содействия в доказывании органам дознания или предварительного следствия, что данное преступление совершено лицом, оказывающим содействие, или с его участием» [21, с. 29].

В данном случае говорить о деятельном раскаянии можно только при условии совершения освобождаемым от ответственности лицом комплекса действий, действительно имеющих значение для установления значимых для доказывания обстоятельств.

Также в теории уголовного права обсуждается соотношение понятий возмещение и заглаживание вреда. Группа ученых отмечает, что «в русском языке слова «ущерб» и «вред» считаются синонимами. Однако в юридическом плане их принято разделять. Из анализа статей Уголовного кодекса видно, что под ущербом в нем понимается только имущественный ущерб, а под вредом — как последний, так и иные общественно опасные последствия. Кроме того, наличие разделительного союза «или» в ч. 1 ст. 75 УК РФ свидетельствует об альтернативных вариантах заглаживания вреда, причиненного преступлением. Один из них в законе прямо указан как возмещение ущерба, а остальные — в собирательном виде как иное заглаживание вреда, причиненного преступлением. В свою очередь, вред, подлежащий возмещению, можно условно разделить на два вида: материальный и нематериальный. К нематериальному, прежде всего, относится моральный вред, который может возмещаться путем выплаты денежной компенсации потерпевшему, а также может выражаться в принесении извинений и иных действиях, которые направлены на компенсацию вреда, причиненного преступным деянием. Таким образом, заглаживание вреда является более объемной категорией по отношению к возмещению ущерба, которое является составной частью первого» [21, с. 29].

Одним из самых критикуемых видов освобождения от уголовной ответственности является освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. Во-первых, сам термин «судебный штраф» признается неудачным, поскольку его конструкция не отвечает правилам юридической техники. Однако выбор законодателя понятен и обусловлен стремлением отграничить судебный штраф от наказания в виде штрафа.

Так, Д.А. Поздеев, что подобная конструкция является «нарушением одного из основных языковых правил законодательной техники – правила об однозначности терминологии, которое сводится к формуле «одно понятие – один термин»» [40, с. 219].

Другая, на наш взгляд, более значимая проблема связана с возможностью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при отсутствии потерпевшего. Из положений ст. 76.2 УК РФ следует, что условием применения данной правовой нормы является возмещение или заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. При отсутствии потерпевшего данное условие в его первичном понимании не выполнимо. В связи с чем возникает вопрос, а можно ли в данном случае вообще освободить лицо от ответственности? Судебная практика предлагает различные решения, а в литературе обосновываются оба подхода, как за, так и против.

Например, в качестве мер по заглаживанию вреда могут рассматриваться различного рода пожертвования. Также в качестве возмещения вреда рассматривается сам факт содействия в расследовании преступления. Принесение извинений публично тоже в некоторых случаях рассматривается в качестве действий по заглаживанию вреда.

В правовой литературе, например, С.В. Лапаев говорит о том, что «возмещение ущерба/заглаживание вреда и способствование раскрытию и расследованию преступления являются разными действиями, поскольку даже законодатель придерживается данной позиции, перечисляя их в ч. 1 ст. 75 УК РФ через запятую» [35, с. 121].

Т.А. Плаксина указывает на то, что «ни раскаяние, ни публичное сожаление, ни извинение в сторону государства не могут расцениваться как заглаживание вреда, поскольку лицо при совершении преступления, посягающего исключительно на интересы общества или государства, оказывается в привилегированном положении по сравнению с субъектом, совершившим преступление в отношении конкретного лица: потерпевшему

нужно реально возмещать причиненный ущерб, тогда как в отношении общества или государства достаточно всего лишь выразить «публичное сожаление о случившемся»» [39, с. 69].

Ф.Н. Багаутдинов также считает, что «выступление в качестве способа заглаживания вреда принесения обвиняемым извинений в адрес государственных органов необоснованным, поскольку непосредственно им вред от преступных действий не причиняется, а значит, они не уполномочены принимать такие извинения» [7, с. 11].

Как представляется разрешение данной проблемы должно заключаться в том, что применение освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа может распространяться на преступления, совершенные при отсутствии потерпевшего, однако лишь при условии согласия государственного обвинителя с прекращением уголовного дела по данному основанию. Для создания единой судебной практики возможно дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» соответствующим разъяснением.

В качестве еще одной проблемы общего характера можно остановиться на содержании термина «лицо, впервые совершившее преступление».

Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

- совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

- предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [48].

Так, к лицам впервые совершившим преступление отнесены не только те, кто фактически совершил преступное деяние впервые, но и те кто юридически считается несудимым.

Как представляется такой подход Верховного Суда РФ к проблеме не отвечает первоначальному замыслу законодателя, предоставлять шанс, лицам впервые попавшим в сферу уголовного преследования, возможность исправиться и не подвергаться наказанию.

М.Б. Кострова указывает на то, что «льгота в виде освобождения от ответственности должна быть положена исключительно лицу, совершившему преступление впервые в общеупотребительном значении этого слова, то есть фактически первый раз в своей жизни, и по принятой в криминологии типологизации личности преступников относящегося к случайному типу» [30, с. 38].

В связи с изложенным представляется правильным внести изменения в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности», исключив из него пп. «д» - «которое ранее было освобождено от уголовной ответственности».

В заключение обратим внимание на проблемы правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Очевидно, что несмотря на смену названия данной статьи УК РФ, она по-прежнему распространяется на экономические преступления. Как отмечает Е.В. Благов «указание на возмещение ущерба слабо подчеркивает специфику вида освобождения, изложенного в ст. 76.1 УК РФ. Отсюда следует вывод, что новое название ст. 76.1 УК РФ удачным признать трудно» [11, с. 118].

С данным подходом следует согласиться, в связи с чем предложим вернуться к прежнему названию ст. 76.1 УК РФ.

Возмещение ущерба – это не просто юридическая формальность, а необходимый элемент правового государства, направленный на восстановление прав пострадавших и поддержание общественного порядка.

Кроме того, анализ диспозиции ст. 76.1. УК РФ показал, что «в современной редакции ст. 76.1 УК РФ, по существу, предусмотрено три вида освобождения от уголовной ответственности: в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации, в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации и (или) перечислением в федеральный бюджет денежного возмещения, в связи с подачей специальной декларации. Все они в принципе требуют самостоятельной регламентации» [11, с. 124].

В этих целях требуется усовершенствование положений ст. 76.1 УК РФ путем разделения ее на три самостоятельные статьи и указанием на условия освобождения от уголовной ответственности по каждой из них.

В литературе критикуется содержание ч. 2 ст. 76.1 К РФ. Так, согласно ей лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй, пунктом «в» части третьей статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой - седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью

первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 165, статьей 170.2, частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, статьей 171.5, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 172, частью первой статьи 173.3, статьями 176, 177, частями первой и второй, пунктами «в» и «г» части третьей статьи 178, частями первой и второй статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 185.6, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой и пунктом «а» части второй статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195-197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Таким образом, на лицо возлагается дополнительное финансовое обременение. Данное обременение выражается в обязательной выплате в доход государства суммы, равной двукратному размеру возмещенного ущерба. Следовательно, для реализации положений ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, лицо

фактически обязано компенсировать ущерб в совокупном трехкратном размере, учитывая первоначальное возмещение и дополнительную выплату в доход государства.

А.Г. Антонов констатирует несоответствие ч. 2 ст. 76.1 общему смыслу статьи, поскольку условия освобождения от ответственности значительно расширены, что порождает диссонанс между содержанием ч. 2 и названием самой статьи. С одной стороны, аргументация автора представляется обоснованной, учитывая, что освобождение от уголовной ответственности обусловлено не только возмещением ущерба. С другой стороны, введение дополнительной финансовой санкции может быть интерпретировано как необходимая мера, направленная на усиление превентивного эффекта и стимулирование правонарушителя к осознанию противоправности своих действий, тем самым снижая вероятность рецидива.

Подводя итоги исследования проблем освобождения от уголовной ответственности, отметим, что они отнюдь не ограничиваются перечисленными выше, в правовой литературе можно найти множество предложений по совершенствованию действующего законодательства в этой части, однако объем исследования позволил нам остановиться только на наиболее интересных из них.

Заключение

В результате проведенного исследования института освобождения от уголовной ответственности можно сделать ряд существенных выводов теоретического и практического характера.

Так, в первую очередь отметим, что в основе понимания данного института лежит понятие уголовной ответственности. Уголовная ответственность возникает вследствие совершения правонарушения и реализуется через применение мер принуждения, предусмотренных законом. Она осуществляется государственными органами, наделенными специальными полномочиями, и представляет собой механизм защиты правопорядка и поддержания законности в обществе. Уголовная ответственность представляет собой форму воздействия на лицо, нарушившее закон, посредством применения установленных государством санкций. Она осуществляется в рамках правового порядка и выражается в обязанностях, наступающих у нарушителя вследствие совершенного противоправного деяния. Уголовная ответственность не ограничивается исключительно наказанием, а включает в себя целый ряд правовых последствий, отражающих реакцию государства на преступное деяние. Они именуются формами реализации уголовной ответственности. Одни из этих форм имеют карательный характер, другие направлены на коррекцию поведения, восстановление нарушенных общественных связей и профилактику повторных нарушений закона.

Освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма.

Проведенный историко-правовой анализ показал, что данный институт прошел длительный путь развития в отечественном законодательстве. Его

истоки можно проследить еще в древнерусском праве, где освобождение от уголовной ответственности играло значительную роль в разрешении конфликтов. В советский период развития уголовного права этот институт временно утратил свое значение в связи с господством публичного начала в уголовном процессе, однако с принятием УК РФ 1996 года он получил новое развитие, что отражает общую тенденцию гуманизации уголовного законодательства и расширения частных начал в уголовном процессе.

Закрепленные в уголовном праве виды освобождения от ответственности имели место быть на протяжении значительного исторического периода времени. Однако долгое время четкого разграничения юридической терминологии относительно освобождения от ответственности и наказания законодателем не проводилось. И только после проведения реформ новой советской властью можно было говорить о выделении в отдельные институты рассматриваемых терминов. Впоследствии к концу XX века было в полной мере закреплено содержание, условия и критерии применения института освобождения от уголовной ответственности.

Для применения института освобождения от уголовной ответственности имеет значение правильное определение оснований и условий освобождения. Так, основаниями освобождения от уголовной ответственности являются некие факты действительности, которые лежат в основе каких-либо событий или явлений и являются их первопричиной. Под условиями можно понимать такие факты, в отсутствие которых какое-либо событие произойти не может, они по сути обуславливают наступление того или иного события. Как представляется общим основанием освобождения от уголовной ответственности является утрата лицом общественной опасности, условия же освобождения в каждом случае свои и определяются положениями главы 11 УК РФ.

В теории выделяют общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности. «Общие виды предусматриваются нормами Общей части Уголовного кодекса и распространяются на неопределенный

перечень преступлений. Специальные виды прямо указываются в правовых нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ и действуют только в отношении отдельных видов преступлений» [25, с. 120]. Законодатель выделяет шесть общих видов освобождения от уголовной ответственности. К их числу относятся:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ).

К общим видам освобождения от уголовной ответственности также принято относить амнистию (ст. 84 УК РФ) и применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Помимо общих видов освобождения от уголовной ответственности законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, при условии совершения лицом каких-либо действий, направленных на отказ от дальнейшего преступного

поведения и утрату общественной опасности, например ст. ст. 222, 126, 206, 291 УК РФ и другие.

Изучение отдельных видов освобождения от уголовной ответственности позволило выявить проблемы и разработать пути совершенствования правового регулирования данного института.

Так, например, в правовом регулировании освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим выявлен ряд проблем, связанных с отсутствием легального определения понятия примирения с потерпевшим, критериев примирения (их фактически определяет сам потерпевший, что не всегда происходит адекватно), не разработан механизм обеспечения реального возмещения вреда потерпевшему. Как представляется, для решения означенных проблем необходимо более четко определить критерии примирения, урегулировать процедурные вопросы, обеспечить единообразное применение закона. Особое внимание следует уделить защите прав несовершеннолетних потерпевших и обеспечению реального возмещения причиненного преступлением вреда.

В контексте рассмотрения проблем, связанных с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, были выявлены пробелы в законодательстве в части отсутствия в законе определения деятельного раскаяния, неопределенности условий его применения (в частности не ясно должны ли условия, указанные в ст. 75 УК РФ содержаться в совокупности или достаточно некоторых из них), неопределенным осталось содержание понятия утраты лицом общественной опасности, также обсуждается сущность действий по способствованию раскрытию и расследованию преступления и соотношение понятий возмещение и заглаживание вреда. Как представляется все перечисленные проблемы могут быть решены путем дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» соответствующими разъяснениями.

Исследование показало наличие проблем в теории и практике освобождения от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа., в частности критикуется само понятие судебный штраф и остается не разрешенным вопрос о возможности применения ст. 76.2 УК РФ при отсутствии потерпевшего. Как представляется разрешение данных проблем должно заключаться в том, что применение освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа может распространяться на преступления, совершенные при отсутствии потерпевшего, однако лишь при условии согласия государственного обвинителя с прекращением уголовного дела по данному основанию. Для создания единой судебной практики возможно дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» соответствующим разъяснением.

Общей для большинства видов освобождения от уголовной ответственности является проблема определения содержания понятия «лицо впервые совершившее преступление». Верховным Судом РФ к лицам впервые совершившим преступление отнесены не только те, кто фактически совершил преступное деяние впервые, но и те, кто юридически считается несудимым. Как представляется такой подход Верховного Суда РФ к проблеме не отвечает первоначальному замыслу законодателя, предоставлять шанс, лицам впервые попавшим в сферу уголовного преследования, возможность исправиться и не подвергаться наказанию.

В связи с изложенным представляется правильным внести изменения в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исключив из него пп. «д» - «которое ранее было освобождено от уголовной ответственности».

Анализ проблем правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба показал, что «в современной

редакции ст. 76.1 УК РФ, по существу, предусмотрено три вида освобождения от уголовной ответственности: в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации, в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации и (или) перечислением в федеральный бюджет денежного возмещения, в связи с подачей специальной декларации. Все они в принципе требуют самостоятельной регламентации» [11, с. 124]. В этих целях требуется усовершенствование положений ст. 76.1 УК РФ путем разделения ее на три самостоятельные статьи и указанием на условия освобождения от уголовной ответственности по каждой из них.

Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ не отвечает общему смыслу статьи, поскольку условия освобождения от ответственности значительно расширены (введение дополнительной финансовой санкции), что порождает диссонанс между содержанием ч. 2 и названием самой статьи. Как представляется введение дополнительной финансовой санкции может быть интерпретировано как необходимая мера, направленная на усиление превентивного эффекта и стимулирование правонарушителя к осознанию противоправности своих действий, тем самым снижается вероятность рецидива.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Агаев Г.А., Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал, 2018. № 1. С. 138-144.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е переиздание. М., 2020. 576 с.
3. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку : Элм, 1992. 193 с.
4. Андрианов В.К. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 224-230.
5. Антонов А.Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. Рязань. 2013. № 2 (81). С. 37-40.
6. Апелляционное постановление Углегорского городского суда Сахалинской области от 26 февраля 2019 г. по делу № 10-1/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ueZulUwaw86B/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).
7. Багаутдинов Ф.Н. Принесение извинений как форма заглаживания причиненного преступлением вреда при назначении судебного штрафа // Вестник Самарского юридического института. Самара, 2019. № 3 (34). С. 10-12.
8. Базылев Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 40-46.
9. Балафендиев А.М. Деятельное раскаяние как основание дифференциации ответственности и мера уголовно-правового воздействия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 174-182.
10. Балафендиев, А.М., Сундунов, Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2019. 114 с.

11. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 118-127.
12. Борков В.Н., Суверов С.Е. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 162-173.
13. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 154-163.
14. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. 2-е переиздание. М. : Юридическая литература, 2016. 202 с.
15. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики): науч.-практич. пособие. М., 2014. 111 с.
16. Вирясова Н.В., Карле М.В. Освобождение от уголовной в связи с деятельным раскаянием // Научные известия. 2022. № 27. С. 239-241.
17. Галактионов С.А., Кулаков А.В., Афанасьевский В.Л. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу (ст. 78.1 УК РФ) // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 5 (61). С. 14-18.
18. Герасенков В.М. Дифференциация форм дознания в российском уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 123-130.
19. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 256-288.
20. Гришин Д.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления // Антиномии. 2015. № 1. С. 141-151.
21. Густова Э.В., Осипов В.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: проблемы теории и практики // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 26-32.

22. Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. 354 с.

23. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

24. Дуюнов В. К., Закомолдин Р.В. Об участии в защите Отечества лиц, вступивших в конфликт с уголовным законом. Критический анализ // Обозреватель. 2024. № 6 (407). С. 123-134.

25. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения: моногр. / А.В. Ендольцева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 231 с.

26. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // Юридическая практика. 2016. № 6 (79). С. 73-78.

27. Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 120-123.

28. Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. Красноярск. 2023. 620 с.

29. Коробкин А.В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2020. 178 с.

30. Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма - старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 36-42.

31. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. 368 с.

32. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние,

перспективы оптимизации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар. 2020. 210 с.

33. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Краснодар, 2020. 24 с.

34. Кузьмина О.Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 87-91.

35. Лапаев С.В. Производство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в уголовном процессе: маг. дис. маг-ра юр-ии. Томск, 2019. 122 с.

36. Мальцев В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2007. № 6. С. 26-29.

37. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи примирением с потерпевшим // Российское правосудие. 2015. № 1 (105). С. 92-98.

38. Новикова Е.В. Судебный штраф: дискуссия продолжается / Е.В. Новикова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10(98). С. 44-52.

39. Плаксина Т.А. Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 64-71.

40. Поздеев Д.А. Судебный штраф в российском материальном и процессуальном праве // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. Уфа, 2016. С. 214-221.

41. Постановление Арского районного суда Республики Татарстан № 1-116/2024 от 27 ноября 2024 г. по делу № 1-116/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UFVUqsRGxggT/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

42. Постановление Гафурийского межрайонного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2024 г. по делу № 1-155/2024// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HjHFvAUjVObQ/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

43. Постановление Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 9 августа 2024 г. по делу № 1-571/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w7Gch0xDf4lL/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

44. Постановление Ивановского районного суда Амурской области от 19 июля 2024 г. по делу № 1-118/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zehhMIWeAhJa/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

45. Постановление Каширского городского суда Московской области от 27 августа 2024 г. по делу № 1-158/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IwJqjNhFYda/> (дата обращения 22.02.2025 г.).

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 22.04.2025 г.).

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 22.04.2025 г.).

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 22.02.2025 г.).

49. Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-415/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/77V9YfauDulC/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

50. Постановление Шадринского районного суда Курганской области № 1-301/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 1-301/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TJXELyfpMV5o/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

51. Постановление Шимановского районного суда Амурской области от 14 сентября 2020 г. по делу № 1-128/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X8EhW9anYgN/> (дата обращения: 22.02.2025 г.).

52. Сатыгин В.Д. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика // Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 375-378.

53. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учебно-методическое пособие / В.С. Егоров; ред. Д.И. Фельдштейн. - Москва. 2002. 279 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2025 г.).

55. Хамаганова А.Х. Проблемы уголовно-правового значения данных о личности виновного при освобождении его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Журнал Российского права. М., 2007. № 8. С. 52-57.

56. Харабара И.В. Уголовная ответственность и ее основание // Образование и право № 6: Юридические науки. 2020. № 6. С. 340-345.

57. Шатилов С.Н. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юр. институт МВД России, 2006. 40 с.

58. Шатилович С.Н. Классификация форм и видов деятельного раскаяния с учетом реформирования уголовного законодательства России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2. С. 35-39.

59. Ширшов А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2004. 30 с.

60. Шнитенков А.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и практики // Российская юстиция, 2014. № 11. С. 54-55.